

В. Н. Широков

*Институт истории и археологии, Уральское отделение Российской академии наук.
Екатеринбург, Россия
e-mail: shvn-58@yandex.ru*

О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ ИГНАТИЕВСКОЙ ПЕЩЕРЫ

В Игнатиевской пещере на Южном Урале изучены уникальные изображения ледникового периода. Однако их состояние серьёзно ухудшилось со времени открытия, как и всей подземной среды этой карстовой полости в целом. В статье приводятся данные о конкретных шокирующих изменениях/разрушениях этого памятника исторического и культурного наследия за последние 35 лет. Делается вывод, что причиной катастрофического состояния Игнатиевской пещеры является неконтролируемый поток посетителей.

Ключевые слова: палеолит, пещерное искусство, Южный Урал, проблемы сохранения.

V. N. Shirokov

*Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
Ekaterinburg, Russia*

THE CURRENT STATE OF IGNATIEVSKAYA CAVE

Ignatievskaya cave in the southern Urals is the location of a number of unique studied images of the Ice Age. However, their condition has seriously deteriorated since the discovery, as has the entire underground environment of the karst cavity in general. The article presents data on specific shocking changes/destruction of this site of historical and cultural heritage for the past 35 years. It is argued that the current catastrophic condition of Ignatievskaya cave has been caused by uncontrolled flow of visitors.

Keywords: Palaeolithic, cave art, Southern Urals, problems of preservation.

В рамках выполнения Конкурсного проекта фундаментальных научных исследований Комплексной программы УрО РАН № 15-13-6-12 «Культурные и технологические традиции и инновации населения Урала в первобытную эпоху: междисциплинарный анализ»

Мне посчастливилось участвовать в открытии изображений ледникового времени в Игнатиевской пещере и в исследовании этой карстовой полости как в составе экспедиции В. Т. Петрина [Петрин, 1992], так и самостоятельно [Широков, Петрин, 2013]. Однако ощущение счастья проходит, ибо на моих глазах разворачивается трагедия гибели уникального памятника.

Напомню, что Игнатиевская пещера – одна из трёх на Южном Урале и в целом в России, в которой сохранились рисунки, достоверно датированные различными методами верхним палеолитом. Прямые датировки мотивов чёрного цвета из Дальнего зала оказались голоценового времени [Steelman *et al.*, 2002, p. 341–348], однако экспертный анализ позволяет считать их омоложенными [Широков, 2006, с. 99–105].

Первое изучение состояния подземной среды и рисунков Игнатиевской пещеры было проведено экспедицией под моим руководством в октябре 1995 г. по заданию Государственного научно-производственного центра по охране объектов культурного наследия Челябинской области. В то время были реализованы следующие задачи: осуществлена инструментальная съёмка окрестностей Игнатиевской пещеры на площади около 14 га в масштабе 1:500 с сечением горизонталей через 1 м; определено пространственное расположение полости по отношению к карстовому массиву, в котором она разработана, выполнен её продольный разрез. Наши замеры показали, что если средняя мощность материнских пород над пещерой колеблется в пределах 25–30 м, то над самой дальней точкой трещины, идущей из Дальнего зала к поверхности, всего около 7 м. Окрестности пещеры и настенные изображения в ней были впервые сфотографированы на цветную негативную плёнку; на плане пещеры отмечены разрушения культурного

слоя; замерены температура и влажность внутри различных отделов пещеры; собраны образцы микроорганизмов и некоторых натёчных образований; осуществлён отбор образцов грунта из шурфа над пещерой.

С начала археологических исследований Игнатиевской пещеры в первой половине 80-х гг. в ней было отмечено присутствие микроорганизмов, в основном плесневых грибов. Плесень покрывает пол пещеры, но её присутствие отмечается также и на поверхности некоторых участков стен. Наличие плесени начинается с Низкого перехода. Далее вглубь пещеры плесень встречается на полу повсюду, монотонно покрывая поверхность рыхлых отложений небольшими скоплениями (6 × 10 см) в Основном коридоре и Большом зале. В Дальнем зале плесень встречается редко. В нём был взят один образец микроорганизмов из расщелины стены под Чёрным панно с окурка сигареты. Ещё четыре образца были отобраны с других участков пещеры из Большого зала, Основного коридора и Низкого перехода. Позже эти образцы изучались доцентом кафедры физиологии и биохимии растений Уральского университета Н. И. Фирсовым. Согласно его данным, микробиологический анализ представленных образцов показал наличие в них многих видов почвенных плесневых грибов, а также актиномицетов. По видовому составу – это представители рода мукор и ризонус, а также сумчатых грибов. Последние обнаружены на древесных остатках. Фикомицеты растут на сильно разложившихся органических остатках. На парафине, скорее всего, происходит развитие представителей также сумчатых грибов. В четырёх образцах наряду с грибами обнаруживается мицелий актиномицетов.

Исходя из биологии плесневых грибов и актиномицетов, активный рост тех и других определяется целым рядом факторов, важнейшими из которых являются наличие органического вещества, определённой влажности, а также температуры среды обитания. При этом необходимо иметь в виду, что плесневые грибы обладают уникальной способностью разлагать практически любой органический субстрат и, таким образом, обеспечивать себя необходимой энергией и пластическими веществами. Как известно, влажность и температура в условиях пещеры не подвержены значительным колебаниям, поэтому заметное увеличение колоний грибов связано с увеличением поступления в пещеру органического вещества.

Сохранность всех росписей на тот период была охарактеризована как неудовлетворительная. В Большом зале фигуры нанесены частично на поверхность известняка, частично на древнюю гипсовую корочку. Во многих местах именно её разрушение привело к разрушению отдельных фигур. Отслаивание этой корочки вызвано, в первую очередь, антропогенным фактором. Эта корочка подверглась интенсивному осыпанию ещё во время проведения в пещере в конце XIX – начале XX в. «крестных ходов». В первую очередь это характерно для Большого зала. В целом, в нём к 2005 г. произошло осыпание гипсовой корочки вместе с рисунками почти на 80% поверхности стен и сводов [Акт историко-культурной экспертизы 2005 г.].

Кроме того, негативно сказывается на сохранности изображений и воздействие конденсационной влаги, наблюдаемой во всех внутренних отделах пещеры, что выражается в образовании ячеистой структуры на поверхности стен. Возможно, гидратацией следует объяснять изменение красящего пигмента в группе 10, где на красной поверхности фигуры мамонта один из участков окрашен в чёрный цвет. Восприятие некоторых изображений в этом зале затрудняют натёки кальцита.

Ещё тогда, в 90-е гг. было понятно, что наибольшую опасность для сохранности росписей представляют неконтролируемые посещения туристов. По словам М. Д. Зуева, осуществлявшего общий надзор за Игнатиевской пещерой, в течение лета 1995 г. в ней побывало около 1500 посетителей. Иногда пещеру за один раз посещали группы до 40–50 человек, некоторые из них использовали для освещения открытый огонь – свечи, факелы, о чём свидетельствуют сажа и надписи копотью, выполненные поверх рисунков в Дальнем зале. Здесь же отмечены следы пачкания рисунков пещерной глиной. Буквально во всех частях полости нанесены различные надписи и граффити красителями различной природы, гравировкой, мелом и карандашом. Часто эти надписи находятся в опасной близости от рисунков, а некоторые из них нанесены и поверх древних изображений, что создает угрозу невосполнимой утраты уникальных фресок. В целом, сохранность фигур в Большом зале хуже, чем в Дальнем зале, где их покрывает и предохраняет от разрушения тонкий кальцитовый натёк. В то же время следует отметить, что на некоторых участках, занятых изображениями, этот натёк отсутствует, а в отдельных местах

наблюдается и отслаивание кальцитовых гребешков. Помимо следов пачкания сажей и глиной поверхности с изображениями, наблюдается и разрушительное механическое воздействие посетителей на кальцитовые натёки, перекрывающие древнюю краску.

Проведённые замеры температуры в различных отделах Игнatieвской пещеры в октябре 1995 г. показали, что внутри пещеры температура стабильна, начиная с Основного коридора – около 5°C: разница в показаниях термометров в разных отделах полости не превысила 0,2 градуса. Относительная влажность внутри пещеры была близка к 100%.

Наши данные, касающиеся температурного режима и влажности в Игнatieвской пещере, были сопоставлены с результатами подобных наблюдений, выполненных экспедицией особого назначения в марте 1942 г. под руководством Е. А. Гаврилова. Его замеры идентичны тем результатам, которые были получены нами. Результаты наших работ в сопоставлении с выводами предшествующих исследований показали, что подземная среда Игнatieвской пещеры стабильна и не испытывает заметного влияния со стороны природных агентов внешней среды. В то же время было совершенно очевидно, что карстовая полость подвергается сильнейшему антропогенному воздействию, способному уничтожить уникальные изображения ледникового периода.

В 2003 г. под руководством В. И. Юрина были проведены охранные и спасательные археологические исследования как внутри полости, так и за её пределами. В частности, внутри пещеры проведено фотографирование мест расположения рисунков и современных надписей, выполнен инструментальный план карстовой полости в масштабе 1:100, на который нанесены места всех прежних научных и браконьерских раскопок. В разных отделах пещеры замерялась температура воздуха [Юрин, 2003]. Результаты этих измерений не совпали с замерами нашей экспедиции, однако, мне кажется, что это объясняется использованием экспедицией В. И. Юрина бытовых неоткалиброванных термометров.

С декабря 2009 г. Игнatieвская пещера включена в территорию Серпиевского госзаказника, директором которого является Л. Л. Пядышева, ранее работавшая учителем в Серпиевской средней школе. Тем не менее ситуация с пещерой не улучшается.

В 2014 г. Институт экологии растений и животных УрО РАН проводил международный научный конгресс «Четвертичный Урал: глобальные тенденции и общеевропейские записи четвертичной эпохи» (2014 INQUA-SEQS Meeting “The Quaternary of the Urals: Global trends and Pan-European Quaternary records”) в г. Екатеринбургe. В качестве одного из экскурсионных объектов для участников конгресса была выбрана Игнatieвская пещера. Меня пригласили для участия в работах по подготовке этого объекта как эксперта-археолога. Цель работ состояла в представлении стратиграфии отложений Входного грота Игнatieвской пещеры, для чего был расконсервирован раскоп V. Конечно, без внимания не остались состояние среды подземной полости и рисунков в ней. Шокирующее впечатление произвела деградация многих красочных мотивов, наличие мусора и плесени, остатков пищи, монет и т. п. По сравнению с последней фотосессией в октябре 2011 г. для готовящейся к изданию книги об искусстве ледникового века на Южном Урале, состояние многих изображений значительно ухудшилось. После окончания конгресса были направлены письма Президенту РФ, в Минкультуры и Научно-производственный центр по охране и использованию культурного наследия Челябинской области, в которых высказана серьёзная озабоченность состоянием памятника. После этого, в сентябре 2015 г. был проведён мониторинг комиссией из упомянутого центра (комиссия в составе: В. М. Андреева, главного специалиста ОГБУК «Государственный научно-производственный центр по охране объектов культурного наследия Челябинской области»; А. А. Поляковой, главного специалиста ОГБУК «Государственный научно-производственный центр по охране объектов культурного наследия Челябинской области»; Н. В. Малой, хранителя фондов Музея археологии и этнографии УНЦ изучения проблем природы и человека Челябинского государственного университета). Вместе с ними в качестве приглашённого эксперта участвовал и я.

Задачами мониторинга Игнatieвской пещеры были: изучение состояния настенных рисунков; определение факторов, оказывающих деструктивное влияние на сохранность изображений; оценка антропогенного влияния на состояние археологического комплекса пещеры; разработка на основе результатов наблюдений плана археологических и естественнонаучных исследований, целью которых является выработка программы первоочередных действий по сохранению подземной среды и рисунков.

В результате наблюдений выявлен ряд всё тех же нарушений археологического комплекса Игнatieвской пещеры. Было установлено дальнейшее расширение площадей механического повреждения культурного слоя объекта. Данные участки представляют собой подкопы под основание скальных монолитов, расчистку ниш, расчистку культурного слоя вокруг отдельно лежащих камней, локальные раскопы разных размеров на полу пещеры, место создания которых, возможно, определялось при помощи металлодетектора. Надне свежих участков незаконных раскопок присутствуют остатки рыхлого перемешанного культурного слоя. Старые участки незаконных раскопок не рекультивированы, имеют оплывшие борта, отвердевшее дно – палеолитический слой посещения на их территории активно вытаптывается. В некоторых местах на полу пещеры, на уровне вытоптанности и на участках незаконных раскопок обнаружены кости животных. В Дальнем зале на участке повреждённого культурного слоя обнажились остатки древесного тлена, вероятно связанные с использованием этого зала в качестве кельи старцем Игнатием. На уровне дневной поверхности визуальнo фиксировались кусочки охры, которые с большой вероятностью можно связать с деятельностью древнего населения в палеолитическое время. Настенные изображения в Дальнем зале пребывают в состоянии сильного увлажнения. Наибольшая зона увлажнения находится в районе конуса осыпи. Увлажнение, скорее всего, имеет инфильтрационную природу.

Отмечено увеличение во много раз колоний плесневых грибов на полу Большого зала. В меньшем количестве они имеются на стенах. Зафиксированы антропогенные нарушения красочного слоя. По сведениям Л. Н. Пядышевой, наблюдается очень большой туристический поток, до 1000 человек в день с конца мая по конец августа, при этом, большинство групп находятся в пещере без экскурсовода. Неоднократно замечено использование факелов посетителями пещеры. Свидетельством большого туристического потока в летний период служит разнообразный мусор, оставленный во всех отделах пещеры.

Л. Л. Пядышева сообщает, что летом, недалеко от памятника и непосредственно в самой пещере, замечены сектанты, проводящие обряды. Одна из групп сектантов живёт в с. Аратском Катав-Ивановского р-на Челябинской области, в 8 км к от пещеры. Следы деятельности сектантов, активно посещающих пещеру, особенно явно прослеживаются по использованию свечей. Во всех залах пещеры, а также в Основном коридоре, обнаружены выгоревшие стандартные декоративные свечи, большое количество парафина, а также монеты, оставленные в качестве подношения.

В 2014 и 2015 гг. замечена необычная «вуаль», или плёнка, состав и происхождение которой не выяснены. Эта субстанция светло-серого цвета покрывает более половины стен и потолков Большого зала. Данных отложений становится всё больше, под ними даже начинают скрываться не только современные надписи, но и ряд древних изображений.

Микроклимат пещеры может быть нарушен спелеолюбителями, которые пытаются расчистить трещину, идущую из Дальнего зала к поверхности. Возможно, из-за этого интенсифицировалось поступление в пещеру влаги различного происхождения (талые, дождевые воды). На момент проведённого обследования свод с рисунками Дальнего зала пещеры был покрыт водяной плёнкой (в некоторых местах вода капает и струится).

Сакрализация пещеры в традиционно-конфессиональном контексте связывается со старцем Игнатием, во второй половине XIX в. использовавшим Дальний зал пещеры в качестве кельи. Располагающийся в Дальнем зале естественный минеральный натёк, по форме напоминающий женщину с ребёнком на руках, воспринимался и воспринимается посетителями как «икона». Возле натёка устроен алтарь для подношений, на котором зафиксированы монеты, деревянные четки, камешки от бижутерии, конфеты, свечи и парафиновые натёки. Подношения в виде монет и конфет обнаружены практически во всех частях пещеры. В 2001 г. были замечены иконы, крест, монеты и т. п.

Обрядовые действия совершаются и представителями индуистского направления – по сообщению Л. Л. Пядышевой, для них характерна коллективная игра в залах пещеры на тибетских поющих чашах. Однако во входном гроте на решётке находились разноцветные ленточки, что имеет аналогии с восточной традицией сакрализации пространства, а в Дальнем зале обнаружены ленточные бусы.

Итак, загрязнение объекта выражается в наличии на его дневной поверхности фрагментированных бытовых отходов – осколков стекла, пробок и крышек, окурков, обрывков бумаги, пластиковых бутылок, бумажных салфеток и т. п. На сводах пещеры фиксируются пятна копоти от использования открытого огня, а на полу – остатки восковых и парафиновых свечей, которые создают благоприятную питательную среду для патогенных микроорганизмов. В 2005 г. историко-культурная экспертиза Игнatieвской пещеры [Архив Государственного научно-производственного центра по охране объектов культурного наследия Челябинской области] отметила тенденцию увеличения количества угольной кислоты, вызывающей коррозию поверхности стен и потолков. Современные красочные надписи и различного рода граффити присутствуют практически во всех залах и коридорах пещеры, высокую концентрацию они имеют в районе Входного грота и Большого зала. Наиболее поздние из обнаруженных надписей датируются 2014 годом.

Игнatieвская пещера является памятником природы областного значения с 1961 г., объявлена памятником истории и культуры областного значения в 1992 г. В 1995 г. Указом Президента Российской Федерации отнесена к объектам исторического и культурного наследия федерального значения, однако в Реестре объектов культурного наследия РФ не значится. Имеет статус «Достопримечательное место».

Причина аварийного состояния Игнatieвской пещеры – неконтролируемое антропогенное воздействие, приводящее к механическим, биологическим, физико-химическим изменениям/разрушениям среды и ансамбля росписей ледникового времени.

Где выход из сложившейся ситуации? Поскольку власти всех уровней не способны принять действенные меры для защиты и сохранения Игнatieвской пещеры, мне кажется, этот объект следует отдать в аренду, как это сделано уже в Челябинской области в отношении писаницы на оз. Б. Аллаки. Необходимо соорудить три заградительные решётки в наиболее удобных для этого местах, и полностью закрыть Дальний зал для посещения публикой. Установить видеонаблюдение, информационные щиты с указанием определённых правил посещения пещеры и телефонов арендаторов, которые должны будут организовывать только контролируемые экскурсии. Часть полученной прибыли они должны будут использовать для защиты и сохранения этого уникального объекта.

Список источников и литературы

Акт историко-культурной экспертизы выявленного историко-культурного комплекса «Игнatieвская пещера». Археологический научный центр, Челябинск; Институт истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург; Фонд «Наследие». – Уфа. 2005 г. / Архив Государственного научно-производственного центра по охране культурного наследия Челябинской области.

Акт осмотра памятников археологии достопримечательного места «Игнatieвская пещера», расположенного в Катав-Ивановском муниципальном районе, в 8 км ниже д. Серпиевка 18 сентября 2015 г. / Архив Государственного научно-производственного центра по охране культурного наследия Челябинской области.

Петрин В. Т. Палеолитическое святилище в Игнatieвской пещере на Южном Урале. – Новосибирск: Наука, 1992. – 207 с.

Широков В. Н. Охранные археологические исследования памятника археологии «Игнatieвская пещера». Отчёт. – Екатеринбург, 2005 / Личный архив.

Широков В. Н. Проблема возраста настенных изображений Игнatieвской пещеры в связи с первыми радиоуглеродными датировками красочного пигмента // Российская археология. 2006. № 2. – С. 99–105.

Широков В. Н. Археологические исследования в Игнatieвской пещере в 2014 г. – Екатеринбург, 2015 / Личный архив.

Широков В. Н., Петрин В. Т. Искусство ледникового века. Игнatieвская и Серпиевская: 2 пещеры на Южном Урале. – Екатеринбург, 2013. – 189 с.

Широков В. Н., Steelman K. L., Rowe M. W., & Southon J. R. Игнatieвская пещера — первые прямые радиоуглеродные датировки настенных рисунков // Образы и сакральное пространство древних эпох. – Екатеринбург: «Аква-Пресс», 2003. – С. 67–72.

Юрин В. И. Отчёт о работах в Игнatieвской пещере в 2003 г. / Личный архив.

Steelman K. L., Rowe M. W., Shirokov V. N., Southon J. R. Radiocarbon dates for pictographs in Ignatievskaya Cave, Russia: Holocene age for supposed Pleistocene fauna // *Antiquity*. – 2002. – V. 76. – P. 341 – 348.